

### Глава 19.3

Хиаши изменился после инцидента с Хьюгой, он всегда старается проводить больше времени со своими детьми, племянником и братом. Он не хочет снова подвести Хикари и своих детей. Хинату и Ханابي было легко воспитывать. При нем Ханابي носила свое сердце на рукавах, поэтому ему не составило труда узнать, что она думает и чего хочет. Хината гораздо более застенчива и кротка из-за своей мягкости, но она так же похожа на свою мать, поэтому Хиаши знал, как с ней общаться.

(«Носить сердце на рукаве» означает открыто выражать свои чувства)

Он просто не знает, как воспитывать Хаку.

Но он старался, он действительно старался изо всех сил, используя все известные ему способы, когда дело касалось воспитания Хаку.

Первое, что сделал Хиаши еще до того, как Хаку выписали из больницы много лет назад - попросил совета. Он спрашивал совета по воспитанию детей у всех и каждого, кого он знает, кто является родителем.

Особенно Иноичи, поскольку психология - его специальность. Хиаши с самого начала знал, что воспитание Хаку будет нелегкой задачей. Мальчик явно перенес серьезную психическую травму и до приезда сюда испытывал сильное недоверие к людям.

Иноичи посоветовал ему дать Хаку необходимое пространство, чтобы он чувствовал себя в безопасности, и чтобы на его личное пространство не посягали. Ему нужно достаточно пространства, чтобы он мог самостоятельно разобраться со своими мыслями, потому что мальчик просто не хочет больше рассказывать о себе и отгораживается от всех, кто пытается ему помочь.

В тот момент, когда кто-либо даже упоминал о малейшем намеке на посещение психолога, Хаку впадал в ярость самым жестоким образом. Лед и снег в комплексе были обычным явлением, когда Хаку терял контроль над своими эмоциями и слабо контролировал свои силы в детстве.

Тогда единственным выходом было просто уважать личное пространство Хаку и надеяться, что он сможет восстановиться сам.

Хаку был саморазрушительным, и это видно по тому, как он поступал. Хиаши знал, что Хаку нужно пространство, поэтому он дал ему его. Он дал ему пространство, которое ему необходимо, чтобы он мог чувствовать себя в безопасности в этом незнакомом и чужом месте, но в то же время тонко напомнил сыну, что он всегда будет рядом с ним.

Он знал, что Хаку нужно время, чтобы привыкнуть к таким серьезным переменам в его жизни, поэтому он терпеливо ждал, ожидая его столько, сколько ему нужно.

Вскоре он узнал, что Хаку любит читать, поэтому без единого слова со стороны Хаку и без малейших колебаний в его голове, он сразу же купил сыну самую большую книжную полку, которая только могла поместиться в его спальне, чтобы Хаку мог легко хранить любые свитки и книги, которые привлекли его внимание.

Он разрешил ему доступ к библиотекам их клана, к которым Хаку даже не должен был иметь доступа, потому что знал, что все, что связано с чакрой, привлекает внимание Хаку, а их клан специализируется на разрушении чакры в стиле "Нежный кулак". Он знал, что его сын общался только с Ханаби, когда тот только приехал, даже если враждебный, но вежливый мальчик в то время все еще мог заставить себя вежливо приветствовать его, когда они встречались, поэтому он специально устроил комнату Хаку рядом с комнатой Ханаби, игнорируя протесты других членов Главного Дома, что такое расположение не подходит статусу Хаку и Ханаби.

Когда Хаку согласился изучать искусство шиноби, чтобы научиться защищать себя, Хиаши сразу же стал обучать сына как мог. Узнав, что Хаку перенял любовь к каллиграфии от Минато и Кушины, он тут же подарил ему лучший набор для каллиграфии, который только смог найти, чтобы показать свою поддержку в его стремлении научиться трудному и непонятному искусству печати.

Хиаши не знает, как показать свою любовь и поддержку сыну, как это делают нормальные родители, потому что его собственный отец никогда не относился к нему как к сыну. У него нет примеров для подражания. Он также знает, что не является экспрессивным человеком, что не способствует развитию событий. Итак, он попытался. Он пытался единственным известным ему способом показать Хаку свою поддержку.

Его усилия и искренность в конце концов дошли до Хаку, и Хиаши решил, что все сделал правильно.

Но он не понял, что поддержка материальными средствами - это не то, что нужно Хаку.

Хаку всегда нуждался в поддержке, которая могла бы заполнить его пустое сердце, вернуть его назад, когда он потеряется, как это постоянно делает Ханаби.

Он сделал кое-что для своего сына, но, очевидно, недостаточно как отец.

Он помнил, как наблюдал с помощью своего бьякугана за тем, как Ханаби спускалась туда к Хаку, как их чакра освещала тусклое подземелье так же ярко, как солнце в небе. Их количество чакры просто поражало и заставляло шуриться

Контроль чакры у Ханаби явно не в порядке. Он мог легко определить, когда ее чакра

высвобождалась в огромных количествах, даже если было видно, что Ханаби изо всех сил старается контролировать и уменьшить ее выход. Когда внутри тебя внезапно запечатывается огромный зверь чакры, контроль над чакрой может нарушиться у любого.

Он видел, как двое его детей заговорили, хотя и не мог разобрать, о чем они говорят, поскольку чакра, которую они выпускают, слишком ослепительно плотная и яркая, чтобы он мог разобрать их губы.

Он видел, как Ханаби взволнована тем, как колеблется ее чакра. Он видел, как она кричала на него, пока они оба не успокоились. Он видел, как она притянула его к себе и обняла, как они оба плакали вместе.

Возможно, именно потому, что каждый из его детей так талантлив, Хиаши иногда забывает, что какими бы талантливыми они ни были, его дети - всего лишь дети, изо всех сил пытающиеся найти свой путь в этом большом и хаотичном мире.

Он вспомнил, как лед постепенно отступал благодаря уникальной чакре огненной природы, которую выпускает Ханаби. По тому, как стабилизировалась выработка чакры Хаку, насколько он мог судить по своим глазам, он сделал вывод, что, вероятно, Ханаби вывела его из суицидальных мыслей и восстановила контроль над его силой в тот момент, когда он восстановил контроль над своими эмоциями.

Он видел, как Ханаби пыталась помочь ему подняться после того, как они оба оставались неподвижными в течение некоторого времени. Он видел, как Хаку попытался встать, но тут же споткнулся. Ханаби поймала его.

Он насторожился, когда его бьякуган заметил, как Ханаби внезапно понесла Хаку на руках. Потеря Ханаби контроля над чакрой была как никогда очевидна: ее чакра бесконтрольно разлеталась во все стороны, благодаря ненормально большому запасу чакры. Хиаши немедленно отреагировал, подбежав к сыну и дочери.

Он встретил Ханаби как раз в тот момент, когда она ворвалась в дверь, ведущую в подземную тюрьму. Она сразу же заметила его, и он помнит, как страх зародился внутри него, когда он увидел слезы Ханаби, беспокойство и панику в ее глазах и бессознательного Хаку на ее руках.

— ОТОУ-САМА! ХАКУ, ОН...!

Не нужно было произносить никаких слов. Он вспомнил, что единственное, что он мог чувствовать тогда, это полную панику, что он может снова оказаться слишком медленным.

Он тут же схватил дочь за одну руку, а другой рукой схватил Хаку, не обращая внимания на ледяной холод при прикосновении и на предстоящее обморожение, которое он получит позже. Хаку еще не успел полностью оттаять, прежде чем потерял сознание, его тело все еще было покрыто инеем.

Но Хиаши это не волновало. Ханаби наконец-то вывела Хаку, вернулась к ним, и будь он проклят, если с его сыном опять что-нибудь случится из-за того, что он опять слишком медлил.

— С ДОРОГИ!

Это было единственное предупреждение и вежливость, которые он мог дать окружающим, прежде чем он стремительно взлетел на крышу, используя кратчайший возможный путь, который он видел с помощью своего бякугана, способного доставить их в больницу за кратчайшее время.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1759924>